По крайней мере, он кивнул ей в знак благодарности в ответ.

Азула была там, чтобы стать свидетельницей дуэли и неприятного сюрприза, в котором отец принимал непосредственное участие.

Предположительно, в правилах этого Агни Кая, объявленном Повелителем Огня, не уточнялось, будет ли в нем участвовать генерал Буджин.

Предположительно, неуважению подвергся военный совет Повелителя Огня, а не планы генерала.

Быстрого взгляда на властное недовольство ее отца было достаточно, чтобы Азула поняла, что это была удобная формальность.

К чести ее брата, Зуко оправился от шока и принял традиционную позу свернувшегося дракона с некоторой покорностью судьбе. Ему удалось почти застать своего противника врасплох быстрым переходом в более неестественный стиль Ксина, выпустив одну мощную очередь огня, которая почти застала их отца врасплох.

Почти.

Это было все, чего смог добиться принц, и Повелитель Огня быстро окутал своего сына собственным пламенем, выбросив Зуко с дуэльной площадки прямо на зрителей. Азула внимательно наблюдала, как ее отец приказал оттащить ее брата обратно во двор, и она вспомнила сильные ожоги на груди и шее Зуко.

Она вспомнила, как сжалось у нее в горле, когда она поняла, что это было чудом, что Зуко все еще дышал. Затем пришло гораздо более неприятное осознание того, что ее отец действительно применил смертельную силу к ее брату.

Младшей Азуле это зрелище могло бы показаться забавным, но теперь, с учетом того, что она узнала о политике и людях, принцесса поняла значение того, что здесь было сделано.

Зуко следовало подвергнуть унижению за его неуважение, но не до такой степени, чтобы это было покушение на убийство.

Повелитель Огня чуть не убил наследного принца на глазах у публики.

Даже генерал Буджин и некоторые другие генералы военного совета озабоченно нахмурились, что сказало Азуле все, что ей нужно было знать о том, насколько сильно ошибся ее отец.

Волна страха от этого, вероятно, заставила бы более консервативных командиров и придворных общаться друг с другом за пределами двора в поисках какой-то меры безопасности от Повелителя Огня, который уже более чем готов почти убить своего собственного сына за предполагаемое пренебрежение к нему. Советы давались бы более осторожно, амбициозные соперники, скорее всего, попытались бы использовать гнев Повелителя Огня против оскорблений как грубое оружие друг против друга.

Что еще более опасно, это стало топливом для разжигания скрытых углей недовольства, что привело бы к тому, что такие настроения ушли бы глубже в подполье, вместо того чтобы всплыть на поверхность, чтобы быть встреченными и оспоренными холодной логикой и неоспоримыми фактами. А затем наступит быстрое возмездие.

А затем Повелитель Огня объявил наследного принца изгнанным с родных островов за его неуважение, его бесчестье, как только он оправился от своих ран. Только поимка Аватара положит конец изгнанию.

До тех пор Азула должна была стать наследной принцессой.

Опять же, более молодая версия самой принцессы, возможно, и обрадовалась бы такому повороту событий, но нынешняя Азула видела потенциальную опасность, в которой она находилась. Она увидела слабую торжествующую ухмылку своего отца, она увидела другое сообщение, которое он специально посылал ей.

Тогда она очень скучала по более простым людям 11-го полка.

Первым испытанием ее отца стало объявление кампании по захвату Омашу. Военный совет поспешно составил план, в котором были задействованы армии с различных фронтов. Азула видела этот план, и на бумаге он мог бы сработать. Он требовал оптимальных условий и некоторой степени некомпетентности со стороны противника, и, самое главное, он зависел от того факта, что генерал, возглавляющий группу, будет знать, как использовать сильные стороны 11-го полка.

Участие 11-го не подлежало обсуждению, не из-за того факта, что они заработали репутацию эффективных бойцов с невероятными шансами, а потому, что Повелитель Огня требовал их присутствия.

Как бы сильно Ксину ни хотелось протестовать, он благоразумно заткнулся, как только распространилась новость об изгнании Зуко. В отличие от принца, полковник умел читать между строк. Чтобы увеличить его шансы, принцесса записала добровольцами в ту же армию нескольких раздражающих отпрысков, которые не слишком тонко пытались вымолить ее благосклонность. Хотелось бы надеяться, что дополнительные мясные щиты смягчат удар и дадут Ксину дополнительные возможности для работы.

Это было почти все, что могла сделать Азула, и до конца недели в ее расписании появилась новая рутина, в которой она тщательно скрывала свой трепет по поводу последних сводок с фронта. Когда дядя Айро присоединился к заданию Зуко, а ее отец слишком стремился укрепить свое положение, жизнь в столице стала намного тише, намного одиноче.

Единственным светлым пятном было обнадеживающее и удивительно заботливое присутствие инструктора капитана Рен на тренировочной площадке. Несмотря на их внешние препирательства, Рен была... близка... с Каем из всех людей. И что еще более удивительно, это не было чем-то новым.

— Кай хороший человек... — сказала капитан довольно ласково. — У нас просто есть свои разногласия, например, чья семья должна усыновить Ксина. Но в нем есть и другие качества, которые компенсируют его упрямо ошибочные мнения. — То, как она изогнула брови, глядя на Азулу, заставило принцессу скривить лицо от отвращения. Ей не нужно было больше знать об этой маленькой связи.

По крайней мере, теперь, когда Рен присматривала за полковой базой и тренировочными площадками, Азуле было с кем разделить тревогу, и старший капитан был гораздо лучшим источником советов и утешения, чем жеманные придворные во дворце.

— Все в порядке, Азула. Ксин выведет 11-й полк из этой передраги. — На изолированной территории и в безопасности своего кабинета капитан могла свободно озвучить очевидный

факт, что кампания в Омашу, скорее всего, провалится.

— Ему было бы лучше, — ответила она с возмущенным фырканьем. — После всех усилий, которые я приложила, чтобы обезопасить положение полка...

— Я думаю, что после этой кампании полку полагается перерыв. Я позабочусь о том, чтобы Ксин организовал соответствующую пышную церемонию новоселья для этой базы, как только они все вернутся. Мы можем начать ее с того, что подвергнем тех аристократов, которые донимали вас, той же тренировке на выносливость в парах нефти.

Принцесса ухмыльнулась, представив, как всех самоуверенных дураков запирают в сарае, полном горящего дерьма.

— Это только начало.

В глазах Рен появился озорной блеск.

— Я могла бы убедить Ксина станцевать для вас огненный танец?

Почти сразу же в голове Азулы промелькнул образ потного Ксина с обнаженной грудью, и она быстро отбросила его в сторону для последующего рассмотрения, вместо того чтобы бросить свирепый взгляд на хихикающую Рен.

— Это всего лишь предположение...

— И не слишком веселое.

Отсутствие изящества у Ксина в публичном танце унизило бы его, а следовательно, и Азулу. Однако она была бы не против, если бы он пригласил ее на танец в ее комнату для частного просмотра...

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2815208>